

Пятое правило василиска

Автор:

Анна Платунова

Пятое правило василиска

Анна Сергеевна Платунова

Никогда не смотри василиску в глаза! Не касайся без предупреждения! Да сколько еще этих правил? К тому же все василиски высокомерные снобы! Это каждый знает. Эмилия ни за что не обратилась бы за помощью к шестикурснику Стейну, если бы не его яд. Всего три капельки яда! Вот только... Никогда не проси помощи у василиска! Пожалеешь!

Анна Платунова

Пятое правило василиска

*** 1 ***

– Ох, Милли! Я бы на твоём месте не приближалась к этой змеюке! Иногда мне кажется, что он умеет прожигать насквозь своими глазищами!

Эмилия скептически приподняла бровь, однако посмеяться над трусишкой Стеллой не позволила совесть.

– Василиски опасны, только если смотреть им прямо в глаза, не отрываясь, не меньше двух минут! Это все знают! Это первое правило по обращению с василиском! Они же сами всем памятки и раздают!

Стелла подозрительно сузила глаза.

– Ага! Знаю я эти правила! По мне, так лучше вообще подальше держаться от этих гадов... ползучих! Вон, в прошлом году, третьекурсницу превратили в камень! И это при том, что на третьем курсе уже изучают отражающие заклятия! Что уж говорить о нас, проучившихся без году неделю! Если бы я знала, что в Академию принимают василисков!..

– А кого, по-твоему, должны принимать в Академию Разумных Рас? Да ладно тебе переживать! Вы и не пересечетесь никогда! Стейн на шестом курсе и совсем на другой специальности.

Эмилия задумчиво засунула в рот прядь волос медного оттенка, но тут же, скривившись, выплюнула локон: она твердо решила избавиться от этой детской привычки. Она уже не ребенок! Правда, магистр Варр, что преподает «отвары и яды», недавно заявил Милли, что пороть ее некому! Такой грубый! Хотя оно и понятно, оборотень – он оборотень и есть. Он давно точит зуб на Эмилию, так и ждет повода, чтобы поставить красную галочку напротив фамилии. Пять красных галочек – и суровая студенческая жизнь, и так лишенная всяческого комфорта, становится и вовсе невыносимой. Нерадивые студенты вынуждены драить аудитории после занятий, до полуночи дежурить в столовой, а иногда заниматься нудными и скучными поручениями преподавателей.

– Я уже знаю, какое дело вам поручу, дорогая Эмилия, – мурлыкал магистр Варр, выставя напротив фамилии Неали четвертую красную метку.

Прозвучало это настолько зловеще, что Милли невольно сжалась. Да и сам Лариус Варр выглядел пугающе: серые свалявшиеся космы на голове, недельная неопрятная щетина, кисти рук покрыты длинными черными волосами. Милли знала, что оборотням бесполезно бриться и стричься – волосы прежней длины отрастают за ночь. Вот сюртук и рубашка всегда свежие, отглаженные, с иголки. Но эта жуткая растительность портила весь вид.

«И не надейтесь! – ворчала про себя Эмилия. – Какое такое дело! Нет у меня с вами никаких дел, мерзейший Варр!»

И надо же такому случиться, что именно на занятии отварами и ядами Милли разбила флакон с редчайшим реагентом! Собственно, самой редкой составляющей снадобья являлся яд василиска. Слезы девственницы Эмилия наплачет сама. С ногтями гномов вообще не возникнет никаких проблем – эти рыжебородные коротышки на каждом повороте за ней волочатся, хорошо хоть гроздьями не виснут по пять штук на одну Эмилию. Никто не откажет ей в парочке ногтей. Да они бы и бороды свои рыжие повыдирали, попроси она их.

– Это потому, что ты нимфа! – обличительно заявила как-то Стелла, наставив на соседку по комнате палец.

– Ага, – беззаботно согласилась Милли. – Поэтому!

Очарование нимф заставляло сильнее биться сердца представителей любых рас. Всех, кроме... Конечно же, гадских, хладнокровных, высокомерных василисков!

– И что же, ты просто подойдешь к нему и попросишь накапать в пузырек немножко яда? – недоверчиво продолжала Стелла. – Вот так прямо подойдешь к шестикурснику, от одного взгляда на которого кровь в жилах стынет, и скажешь: а ну-ка, Стейн, отлей мне пару капель яда. Так, что ли?

– А почему нет? – почти беззаботно спросила Эмилия, хотя надо признать, сердце тревожно задергалось и даже немножечко заныло.

Она живо представила себе красавчика Стейна. Он учился на заклинателя нежити – именно эта профессия подходит василискам как нельзя лучше. Бесстрастные, лишённые чувств, холодные, точно ледышки. Василиски всегда держались отстраненно, в пустую болтовню не вступали, слова цедили по капле, так же, как свой бесценный яд.

– Ты ведь знаешь, что василиски могут отдавать яд только на исходе зимы? И не больше пяти капель. В любое другое время года это их серьезно обессиливает.

Все же в том, что соседка заучка, есть свои прелести и плюсы. Недаром книгу из рук не выпускает, даже вон вчера в коридоре из-за этого столкнулась с орком. А все потому, что шла, уткнувшись в очередную мудреный фолиант. Орк ей чуть голову не откусил! Ну так, попытался. Если бы не магистр Варр, что так кстати проходил мимо, точно бы откусил.

– Seriously обессиливает – это как? – наморщила нос Эмилия, удивившись, что василиски вдруг оказались такими неженками. – Да их даже кинжал в сердце не берет! Если только голову с плеч!

– Вот именно! Это они из-за своего яда такие живучие. А сдоят чуть больше, чем нужно, и все!

– Пффф! – сказала Милли, но не очень уверенно. – Фигня!

– Иди-иди к своему Стейну! Иди! Только потом, когда у тебя рука окаменеет или нога, не плачь!

– Даже не собираюсь!

– Ага, ага!

Какая же все-таки вредная эта Стелла, даром что наполовину фея! На другую половину, правда, гоблинка. В общем, о-о-очень странная смесь. Ее родители, кстати, до сих пор вместе и счастливы.

– Ну, я пошла! – решительно сказала Эмилия, левитируя к двери.

В коридоре спального корпуса, как всегда, было шумно. Студентов разных рас селили вместе, в одном общежитии. Маленькая, провинциальная академия была филиалом столичной. Вот в Проуморе, говорят, даже гномам оборудовали небольшую уютную пещерку, а драконов размещают в полости специально выращенной горы. А у нимф небольшая рощица и пруд...

Эмилия мечтательно прикрыла глаза, но тут в нее на полном ходу врезался гоблин. Эти зеленомордые всегда прут, не глядя по сторонам. Думают, все им дорогу должны уступать!

– Эй! – крикнула Милли.

Она сидела на полу, потирая ушибленный лоб. Гоблин протянул руку.

– Давай, малявка! Что разлеглась? – сказал он вполне миролюбиво, а потом и вовсе разулыбался. – М-м-м, маленькая нимфочка!

«Так, слюной не капай! Иди, куда шел!» – хотела сказать Милли, но увидела на рукаве гоблина шесть звездочек. Шестикурсник!

– Слушай, а ты на какой специальности учишься? – спросила она вместо отповеди.

– На зельевара. А что?

– Нет, ничего... Хотя... Ты не знаешь, в какой комнате живет Стейн? Шестикурсники вроде все на пятом этаже.

– Стейн? Василиск? – гоблин смерил Милли изучающим взглядом. – Вот не советовал бы я тебе...

– А я у тебя совета не спрашивала! Знаешь или нет? У меня из-за тебя теперь шишка! Вот, смотри!

Милли продемонстрировала покрасневший лоб.

Раскосые глаза гоблина иронично прищурились, он с любопытством оглядел Эмилию с ног до головы, покачал головой, но потом все же снизошел до ответа.

– У него на двери руна «Смерть». Легко узнаешь.

– Руна... Смерть... – запинаясь, повторила Милли, чувствуя, что глаза против воли становятся большими-большими.

– А никто не говорил, что Стейн приятный парень! Василиск! Это, можно сказать, антоним «приятного парня». Но руна так, для острастки. У меня вот на двери «Страсть». Ты, кстати, заходи, если что!

Милли мысленно покрутила пальцем у виска. Чудные эти шестикурсники! Она только сейчас вспомнила, что один раз забрела на пятый этаж, и точно, там на каждой двери были начертаны знаки. Где-то чем-то алым, подозрительно

смахивающим на кровь, где-то тьмой, где-то мерцающей пылью.

– И как выглядит руна «Смерть»?

– Ты не знаешь?.. Ах, да, ты же малявка-первокурсница! У вас еще не было рунологии.

Он приблизил свое лицо к лицу Милли, которая шарахнулось было, но усилием воли в последний момент заставила себя стоять на месте. Вот еще, пятиться от какого-то гоблина!

– Черная пятиконечная звезда, а в центре – спираль. Не перепутаешь!

Милли развернулась и отправилась к лестнице.

– А «спасибо»?

«Обойдешься!»

– И не смотри ему в глаза! Помни о первом правиле!

«Издеваешься, да? А если посмотрю, то что? Окаменею? Пфф! И еще раз пффф!»

*** 2 ***

Коридор пятого этажа изгибался немыслимым образом. Пол то забирал вверх, то резко уходил вниз, стены то поднимались высоко вверх, то делались такими низкими, что Эмилия едва не касалась затылком потолка. Без магии здесь точно не обошлось! Шестикурсники-то наверняка привыкли, а вот Эмилия совсем растерялась.

Справа и слева тянулись бесконечные двери, и на каждой был начертан знак. Пятиконечные звезды тоже встречались, но вот беда – ни одной черной. Эмилия блуждала уже не меньше получаса и готова была поклясться, что не один раз

прошла мимо одних и тех же дверей. Проклятый коридор! Какая-то лента Мёбиуса, а не коридор!

Милли, отчаявшись, уже хотела было возвращаться, да только лестницы теперь тоже было не отыскать!

«Так, Милли! Спокойно! Недавно учили заклятие... как его... Путеводная нить! Должно помочь...»

Путеводная нить – поисковое заклятие, которое приводит к искомому объекту, если на него заранее настроиться. Милли зажмурилась и попыталась представить Стейна. Сделалось не по себе. Шестикурсник внушал ей подспудный страх. И не только потому, что был василиском. Он казался таким высокомерным, настоящим снобом! И всегда смотрел на других, как на мышей. Да, точно, как удав на мышей!

Милли вытерла со лба холодную испарину. К сожалению, других вариантов не было. Помочь ей мог только Стейн. Василиски малочисленная раса, и сейчас в Академии учился всего один.

На мгновение она задумалась, кто страшнее, Стейн или магистр Варр, но потом решила, что магистр Варр с его странными намеками, что Милли пороть некому, куда опаснее.

Эмилия, как учили, задержала дыхание, зажмурилась и попыталась представить золотистую ниточку, натянутую в темноте, ведущую прямо к Стейну. Увидела, а потом и нащупала кончиками пальцев. Теперь сосредоточиться, не открывать глаз и потихоньку идти вперед, пропуская нить между пальцев.

Милли сделала десяток шагов и уперлась лицом в какую-то преграду. Сначала подумала, что в стену или дверь. Но преграда хотя и была твердой, но все же не совсем. К тому же немножко шевелилась, будто дышала. А еще у преграды оказались пуговица, которая ощутимо впечаталась в щеку.

– Ой!

Эмилия распахнула глаза и увидела перед собой мужскую грудь: верхние пуговицы на рубашке расстегнуты, нижние тоже, а Милли уткнулась прямехонько в ту, что была застегнута – одна-единственная. Будто хозяин рубашки надел ее впопыхах.

– И что это за хомяк направил на меня поисковое заклинание? – раздался вкрадчивый голос. Вроде и не ругался, а Милли вся сжалась: в голосе таилась скрытая опасность, как в змее, приготовившейся к броску.

В змее... Приготовившейся к броску... Стейн!

Эмилия задрала голову и встретила с взглядом ярко-зеленых глаз. Точно, василиск! Никогда прежде Милли так близко не видела его лица и его глаз. Оказывается, они у змеюки очень красивые. У представителей других рас не встречается такой изумрудной зелени. Эмилия замерла, не в силах отвернуться. Не в силах моргнуть. Черный зрачок василиска, дрогнув, вдруг вытянулся в линию и пожелтел. На лице Стейна сквозь кожу проступили зеленые чешуйки.

У Эмилии похолодели руки и ноги, потом стали колоть иголочками – такое чувство, будто она их отсидела. А потом потихоньку начали неметь. А она все смотрела и смотрела в глаза Стейна...

Пока его тяжелая прохладная ладонь не накрыла ее лицо.

– Тебе жить надоело, хомяк? – спросил Стейн, в его голосе будто бы даже скользнула тень удивления. – Ты не знаешь, что нельзя смотреть в глаза василиску?

– Знаю! – пискнула Милли.

И мысленно заскрипела зубами. Ну точно хомяк!

– Все я знаю! – повторила она нарочито грубо. – Пусти!

Стейн убрал руку, но, кажется, он не очень доверял знаниям первокурсницы, потому что на всякий случай сказал:

– Старайся смотреть не в глаза, а на переносицу. Объясняться еще потом с ректором из-за глупых первокурсниц. Что тебе нужно?

Милли уже полностью пришла в себя, а от того, что в кровь выплеснулся адреналин, осмелела и перешла в наступление.

– Мне нужен твой яд. Всего три капли! Тебе ведь не сложно дать мне три капельки яда?

На лице Стейна никогда не отражалось ярких эмоций, но, похоже, Эмилии удалось его удивить: он приподнял бровь и усмехнулся.

– Серьезно? Капля моего яда стоит десять золотых монет. Готова заплатить?

Милли была не готова. Родители присылали из дома три золотые монеты в месяц, больше не могли. Эмилия знала, что они откладывают каждую лишнюю медную монетку, чтобы накопить. Услуги нимф нынче недороги. Крема, возвращающие молодость коже, теперь продаются в каждой аптекарской лавке. Их уже научились изготавливать и без всякой магии. Папа ругался и говорил, что он-то не лезет в аптекарские дела, не готовит пастилки от несварения желудка, так что же они забирают его хлеб! К тому же действия кремов, отваров и декоктов, если их не укрепить магией, недолговечны, но люди предпочитали дешевые средства из лавки проверенным, но дорогим снадобьям нимф.

– У меня нет таких денег, – вздохнула Милли.

Ухмылка Стейна стала шире, из-под верхней губы показался кончик удлиненного клыка. Эмилия плотоядно воззрилась на него. А что если изловчиться, выхватить пузырек, что давно приготовлен и ждет своего часа в кармане, подставить под клык, надавить и...

Стейн заметил ее горящий взгляд и сжал зубы, так что челюсти клацнули.

– Ну ты наглая мелочь!

Он взял ее за плечи и развернул на сто восемьдесят градусов.

– Иди, хомяк. И скажи спасибо, что я тобой не отужинал!

Эмилия уже и сама была бы рада уйти, да только... Четыре красные галочки напротив фамилии, алчный взгляд магистра Варра и его зловещие слова не позволили сделать и трех шагов.

Милли обернулась и увидела, что Стейн все еще стоит на пороге своей комнаты и смотрит на нее. Удивленно, оценивающе. А позади за его спиной на двери действительно руна «Смерть». Жуть-то какая! Но если выбирать между оборотнем и василиском, то... Ох! Василиск по крайней мере не преподаватель, и можно пожаловаться ректору!

– Стейн, прошу тебя...

Милли улыбнулась и включила обаяние нимфы на полную мощность. Будь поблизости гномы или гоблины, да даже орки, они бы сейчас по обе стороны от Эмилии падали, падали, и сами собой в штабеля укладывались. А этот ничего, стоит, смотрит, ухмыляется и точно дразнится – клыки показывает. Гад как есть!

– И что я за это получу? – спросил он.

Сердце Эмилии упало.

– А чего ты хочешь?

– Допустим, поцелуй.

Изо рта Стейна высунулся кончик раздвоенного черного языка. Василиски способны на частичную трансформацию, в отличие от драконов. Зрачок вытягивается, чешуя проступает, а язык Стейн наверняка нарочно сейчас изменил, чтобы Эмилию напугать.

«Фу, гадость!»

Но в целом Стейн красавчик. Высокий, подтянутый. Гад, конечно, но если один разок его поцеловать, то Эмилия, пожалуй, не умрет.

– Ладно, – вздохнула она.

Сделала шаг вперед, зажмурилась, подняла лицо, ожидая, что губы вот-вот защекочет страшный змеиный язык.

– Ты совсем очумела, что ли, хомяк? – спросил Стейн.

Милли совсем растерялась. Он, выходит, целовать ее не собирался?

– А если бы я другое в оплату попросил?

С его лица стерлись все эмоции, голос звучал холодно. В носу Эмилии защипало от подступающих слез.

Василиск не стал продолжать, отвернулся, потеряв всякий интерес. Коснулся ручки двери.

– Стой! – крикнула Эмилия.

Подскочила и схватила Стейна за другую руку. Милли сама от себя не ожидала такой прыткости, она не представляла, что ему скажет. Просто сделалось так обидно! И непременно хотелось, чтобы последнее слово в этом разговоре осталось за ней.

Но тут же все мысли вылетели из головы – кожу, когда она коснулась Стейна, словно обожгло огнем.

– Ай! Проклятие!

Да что за день такой! То гоблин шишку наставит! То василиски всякие жизни учат! Спрашивал его кто-то! А теперь еще и ожег, негодяй!

Слезы все же брызнули из глаз. На ладони, на которую Эмилия дула изо всех сил, вздувались пузыри.

– Дай посмотрю!

Ей показалось, или в голосе Стейна появились нотки сожаления? Не дожидаясь согласия Эмили, он притянул к себе ее руку и изучил ожог.

- Сумасшедший хомяк! Кто же хватает василиска без предупреждения!

- Так ты не специально?

- Нет. Защитная реакция организма.

Стейн поморщился, словно самоуправство его тела удручало его самого.

- Второе правило - не приближайся со спины и не трогай василиска без предупреждения.

- И сколько еще таких правил? - проворчала Эмилия.

Кожу саднило, а из-за того, что она так позорно разревелась на глазах хладнокровного гада, настроение стало хуже некуда.

- Идем, намажу тебя, - приказал Стейн.

- И яда накапаешь? - с надеждой встрепенулась Милли. - В качестве компенсации.

- Плюнуть могу. Ядом. Устроит?

Похоже, не накапает. Мерзавец. Пресмыкающийся.

*** 3 ***

Милли ожидала увидеть за дверью, на которой красовалась зловещая руна, еще более зловещую комнату. Черные стены с кровавыми потеками. Сброшенную змеиную кожу. Обглоданную ножку девственницы...

Эмилия сглотнула. Похоже, на этот раз воображение увело ее слишком далеко. Она почти готова была вырваться и убежать, но для этого оказалось слишком поздно – Стейн уже втолкнул ее через порог.

А потом, не обращая внимания на странное поведение первокурсницы, открыл створки шкафа и принялся взглядом отыскивать что-то на полках. Эмилия же осмотрелась и перевела дух: перед ней оказалась нормальная комната студента Академии. Пожалуй, даже слишком нормальная.

На столе лежали открытые учебники, стояла чернильница с воткнутым в нее пером. На листе, где Эмилия разглядела несколько начертанных строк, расплывалась клякса. Похоже, она своим поисковым заклинанием отвлекла Стейна в самый неподходящий момент.

Постель заправлена. Не сказать чтобы аккуратно, но, по крайней мере, покрывало накинуто, а не свалено комом вместе с подушкой и одеялом. На стульях не виселась гора одежды. Удивительно, но похоже, она действительно находилась в шкафу, а не спинке кровати, ручке двери или попросту на полу, как у многих знакомых первокурсников Милли.

Да что далеко ходить. Не далее чем вчера они со Стеллой ходили в гости к однокашникам – соседям-гоблинам. Гоблинов, кстати, обучалось больше, чем представителей других рас. Это потому, что Жмух, где располагался филиал академии, истинно гоблинский городок. Милли и сама родом отсюда. Она так привыкла к зеленой коже и раскосым глазам, что порой удивлялась, глядя на себя в зеркало.

И вот, пришли они в гости к Моксу и Торкосу. Нормальные парни. Если позабыть на минутку о том, что по очереди бросали на Эмилию восхищенные взгляды. Они приготовили угощение – жареные в меду гнездышки карликовых фениксов. Милли хрустела гнездышкой и старалась не смотреть на разгром, что царил в комнатке. На полу стояли немытые кружки и тарелки с остатками прежних пиршеств, и тут же лежали вещи.

Взгляд Эмилии привлекла симпатичная куртка с серебристыми чешуйками. Она еще удивилась, почему Мокс небрежно бросил такую красоту. Любовалась до тех пор, пока серебристые чешуйки не повернулись и не посмотрели на Милли десятком черненьких глазок. Никакие это были не чешуйки, а вездесущие

отвратительные жуки – пискуны.

Вечер закончился плачевно. Жуки пищали, Эмилия визжала. Гоблины ржали, как кони. И только Стелла сохраняла железное спокойствие.

Эмилия и сама, конечно, не была образцом чистоплотности. Просто ей повезло. Стелле от мамы феи досталась бытовая магия, поэтому убираться в комнатухе не приходилось. Соринки и пылинки, подчиняясь повелению полуфеи, сами собой складывались в аккуратные кучки, постели заправлялись, тапочки уползали под кровать, над цветами плавали два симпатичных облачка, время от времени взбрызгивая их водой.

Стелла не добралась только до шкафа Эмилии. А зря. Очень зря.

– Милли, можно я сегодня возьму твою кофточку с розами?

– Ага, – Милли кивнула, не отвлекаясь от конспекта. – Бери.

Стелла открыла створку шкафа и застыла каменным изваянием.

– Милли, – сурово произнесла она. – Тут что, произошел взрыв?

Эмилии пришлось оторваться от учебника и заглянуть через плечо подруги. Увидела она вполне обычную картину: ее носки лежали и висели там и сям, выглядывая из-под других вещей, которые тоже больше напоминали клубочки. Некоторые свисали с вешалок, другие пыльными комочками свернулись в углах. В общем, оставались там, куда их забросил злой рок рукой Эмилии.

– Все нормально! – сказала она.

– Милли! – возмущению Стеллы не было предела. – Неужели трудно сложить вечером вещи в корзину у двери, а утром получить их от домовиков чистыми!

Эмилия невозмутимо пожала плечами.

– Ох, Милли! Ты. Такая. Бе-за-ла-бер-ная! – Стелла отчеканила это слово, для большего эффекта даже разделив его на слоги. – Бедный парень, который на

тебе женится! Знаешь, привлекательность нимф – это еще не все!

Все-таки Стелла ужасная зануда. Но Милли пронять было невозможно.

– Вот.

– Что?

– Кофточка. Бери и закрой шкаф. А то носки разбегутся!

...И вот теперь Эмилия стояла посреди комнаты Стейна и не могла взять в толк, как это у него, парня, может быть так аккуратно и чисто. И судя по всему, без всякой магии... Единственное, что выбивалось из общего порядка, – лист бумаги на стене, исписанный незнакомыми символами и формулами. Так как написаны они были разными чернилами, Эмилия сделала вывод, что Стейн заполнял лист постепенно, дописывая новые знаки.

Милли не знала, что это. Символы были ей незнакомы. Но, вероятно, что-то важное для василиска.

Пока Эмилия оглядывалась, Стейн занимался тем, что отыскал банку внушительного размера, открыл, и по комнате распространился едкий дегтярный запах. Подошел к Эмилии, бесцеремонно взял ее обожженную руку и стал намазывать. Хотя, надо отдать ему должное, делал это осторожно.

– Фу... Ну и запах! Это что, средство от ожогов василиска?

– Да, – Стейн отвечал односложно, кажется, решил, что разговаривать с бестолковой первокурсницей больше не о чем.

– Интересно! Выходит, ты держишь у себя средство, чтобы лечить тех, кого сам же и поранил?

– Да! – зло процедил Стейн. – Ведь вас сколько ни предупреждай, все бесполезно! Так и норовите покалечиться!

Он закончил смазывать ладонь Эмилии, буркнул: «Подожди» и зачем-то отодвинул ящик комода, изучающе оглядывая рубашки и майки, сложенные внутри. Достал одну, уже хотел рвануть, раздирая на полосы, но потом словно что-то вспомнил.

Вынул с верхней полки старую перчатку, которая была больше руки Эмилии на несколько размеров.

- Что ты делаешь? Стейн?

Но он, будто не слыша, уже натянул на обожжённую руку первокурсницы перчатку, удовлетворенно кивнул.

- Снимешь вечером. Иди!

Эмилия дошла до двери. Обернулась на пороге. Стейн стоял и смотрел вслед, сузив глаза.

- Зачем тебе мой яд? - вдруг спросил он.

Эмилия хотела было рассказать все как есть, но история с разбитым флаконом и угрозами магистра Варра показалась ей ужасно неправдоподобной, хотя Милли по-прежнему боялась того, что случится, если она попадет в лохматые лапы оборотня.

- Очень-очень нужен, - вместо этого сказала она.

Стейн молчал долгие несколько секунд.

- Хорошо, - сказал он наконец, и сердце Эмилии радостно подпрыгнуло, но после следующей его фразы уныло повисло. - За каждую каплю я попрошу об услуге. Выполнишь три моих поручения и получишь то, что просишь.

Милли нервно закусила губу. Соглашаться? Или нет? Но она зашла так далеко, что просто развернуться и уйти было бы глупо.

- А если ты меня обманешь? - только и спросила она.

– Василиски всегда держат слово. Об этом ты можешь спросить у кого угодно. Если я скреплю обещание клятвой, опасаться тебе нечего.

– Это что... Какое-то третье правило?

Стейн впервые за долгое время усмехнулся краешком рта.

– Да. Можно сказать и так. Третье правило василиска. Так ты заключишь со мной сделку, Эмилия Неали?

– Ты знаешь, как меня зовут? – опешила Милли.

– У василисков отменная память. Я услышал твое имя случайно и запомнил.

– Я... – голос Эмилии дрожал, но она сглотнула и продолжила. – Я заключу с тобой сделку, Стейн... Не знаю твоей фамилии.

– Орис.

– Стейн Орис.

– Обычно сделка скрепляется наложением печати василиска. Но ожог от меня ты уже получила, так что можно считать, что договор мы скрепили. Я обещаю Эмилии Неали выплатить три капли моего яда после того, как она выполнит три моих поручения.

Эмилия почувствовала, как по ее телу прокатилась волна дрожи, будто сказанное Стейном не было просто словами.

– Х-хорошо, – пробормотала она.

– А теперь иди. Я зайду за тобой сегодня после полуночи.

Эмилия и сама не поняла, как нашла обратную дорогу. Добрела до своей комнаты, словно во сне. Mamочки, на что она подписалась? Куда они пойдут со Стейном после полуночи? И какое поручение василиска ей надо будет

выполнить?

Теперь бы она и рада была все отменить, но, похоже, слишком поздно...

- Милли! - вскрикнула Стелла.

Узенькие глаза полуфеи расширились и, казалось, вот-вот выскочат из орбит. Она с ужасом смотрела на перчатку.

- Только не говори мне, что там... Там... Окаменевшие пальцы!

- Не-а, - Эмилия махнула рукой и, словно говорила о чем-то незначительном, дополнила: - Всего-то лишь ожог.

- Милли! Глупая! Бестолковая! Во что ты еще ввязалась? Ты что, заключила с ним договор?

- Ага! - подтвердила Эмилия и даже обрадовалась: если Стелла знает, как заключается договор с василиском, то Стейн, выходит, не обманул. - Я всего-то лишь выполняю три его поручения, а взамен получу три капли яда.

- Всего-то лишь? О Милли! Ты меня с ума сведешь! Ты хотя бы представляешь, какие это могут быть поручения?

*** 4 ***

- Какие же?

- Да какие угодно! А отказаться ты не сможешь!

Полуфея присела рядом с подругой, в ее голосе слышалась тревога, которая передалась и Эмили.

- Почему?

- Ожог не заживет, вот почему. Василиски не могут изменить своему слову, но научились добиваться честности и от тех, с кем заключили договор.

Эмилия посмотрела на перчатку, точно впервые ее увидела. Так, словно та была частью чужеродного организма. Новости ее вовсе не обрадовали. Дело, которое задумывалось как простое и легкое, грозило обернуться серьезными неприятностями.

- Эй, ладно, не переживай! Не думаю, что Стейн потребует от тебя чего-то опасного или противозаконного. Он хоть и василиск, но ведь не дурак!

- Ага... - обреченно согласилась Эмилия.

А сама думала о том, что Стейн зайдет за ней после полуночи явно не для того, чтобы пригласить на тур вальса. Хотя в глубине души теплилась надежда, что василиск всего лишь пошутил. Зачем она ему нужна, неумеха и первокурсница! Какую услугу она ему может оказать? Стейн просто решил немного ее проучить, заставить поволноваться, а сам не придет.

Чем ближе подступала ночь, тем спокойнее и веселее становилась Милли. Она уже полностью уверилась в том, что Стейн ее разыграл. Когда в лампе потух магический огонь - а в полночь в одно мгновение гасли все светильники: таково было распоряжение ректора, чтобы студенты не засиживались допоздна, - Эмилия умылась и легла спать.

Едва задремала, как ее буквально подбросило в воздух от грозного стука в дверь. Стелла тоже села в постели. Подруги обменялись недоумевающими взглядами.

- Кто это? - в ужасе прошептала Стелла.

- Не знаю, - пожала плечами Эмилия и тут же побледнела.

- Что?

Но Милли не ответила. Она на цыпочках подкралась к двери и прислонила ухо к замочной скважине, прислушиваясь.

– Я пришел за тобой, Эмилия! – раздался с той стороны двери глухой, загробный голос.

Соседки, не сговариваясь, завизжали и бросились друг другу в объятия. Призрак за дверь выругался и сказал уже обычным тоном:

– Эмилия Неали, мы не можем разорвать договор. Это не под силу даже мне. Тебе придется выполнить свою часть.

И словно в подтверждение этих слов, ожоги на руке Милли снова заняли.

– Стейн... – выдохнула она.

Василиск все-таки пришел за ней, требуя выполнения условий сделки.

Стелла сделала страшные глаза и покачала головой, но даже без этой пантомимы было очевидно, что она думает об умственных способностях подруги. Эмилия горестно вздохнула и принялась одеваться. Нимфа предпочитала платья, но Стейн сейчас явно не на свидание пришел ее звать, поэтому Милли, морщась, натянула брюки и длинную кофту с воротником-хомутом. Волосы скрепила в пучок.

– Ну! – грозно сказала она, дернув ручку.

Стейн, что ожидал помощницу, прислонившись спиной к двери, едва не упал, но в последний момент вывернулся и удержался на ногах. Ловкий змий!

Спеси в нем нисколько не поубавилось. Он оценивающе оглядел напарницу и едва заметно кивнул. Только сейчас Эмилия увидела, что Стейн сжимает в руке бездымный факел: студенты используют такие, когда спускаются на занятия в подземелье. Факелы горят ярким зеленым пламенем, не чадят и не гаснут от порывов ветра. Выдают их только преподавателям. Как же Стейн его раздобыл?

Не говоря ни слова, будто бы само собой подразумевалось, что Эмилия последует за ним, Стейн пошел прочь. Эмилия растерянно обернулась на Стеллу, но полуфеей, стоящая посреди комнаты в одной ночной рубашке, почему-то не рвалась в бой, чтобы отстоять подругу. Милли и забыла, что Стелла побаивается

василисков.

Что же, похоже, от поручения ей не открутиться.

Стейн шел молча. Он нимало не трудился замедлить шаг, так что Эмилии, которая пыталась сохранить остатки достоинства и не бежать, приходилось идти очень быстро, чтобы не отстать.

Спальные корпуса были соединены с учебными строениями открытыми галереями и подземными переходами. Можно было пройтись и по парку, окружающему Академию, – стояла ранняя осень, погода выдалась на редкость теплой. Поздние цветы, не подозревая о приближении скорых холодов, благоухали, а деревья и не думали сбрасывать листву. Эмилия любила после занятий прогуляться по парку. Она даже облюбовала себе лавочку в тенистом уголке. Приносила с собой книгу и, спрятавшись ото всех, позволяла себе полчаса-час отдохнуть и не думать ни о чем.

Ночью она в парке еще не бывала. Наверное, это романтично. Эмилия пристально посмотрела на затылок идущего впереди Стейна. Нет, с таким кавалером о романтике стоит забыть...

Стейн свернул направо, к галереям. Эмилия вздохнула и поняла, что прогулка по парку отменяется. Ладно, значит по гале...

– Эй! Стейн, ты куда?

Стейн прошел мимо выходов к галереям, подошел к воротам, ведущим к подземельям. Ворота запирались, а ключи хранились у ректора и у некоторых магистров. Преподаватели прекрасно понимали, что если оставить ворота в подземелья открытыми, то студенты не справятся с искушением и обязательно отправятся исследовать запретные территории.

Когда Академия только открылась, подземелья не сразу догадались запечатывать. Говорят, случались прискорбные случаи исчезновения студентов. Академию Разумных Рас выстроили на месте древней разрушенной крепости, и никто точно не знал, на сколько километров тянется сеть тоннелей. Иногда студентов находили в учебных корпусах. Иногда спустя несколько дней они возвращались сами. А иногда пропадали бесследно.

Эмилия передернула плечами, как от холода. Хорошо, что у студентов нет ключей от...

- Стейн? - в ужасе прошептала она.

Стейн огляделся, вытянул из-под рубашки бечевку, на которой обнаружился ключ. Магические ключи отличаются от обычных. По сути, это не ключи даже, а печати на сургуче, хранящие отворяющее заклинание.

Эмилия видела подобный ключ у магистра Петрония. На прошлой неделе ее учебная группа спускалась в подземную аудиторию, где проходила лабораторная работа по выращиванию мерцающих грибов. Эти грибы росли только под землей и категорически отказывались это делать где-то, где их мог коснуться один-единственный луч света.

Одного взгляда на ключ Стейна хватило, чтобы догадаться: его ключ - подделка. Сургуч не красного цвета, а коричневого, печать лежит криво, а при приближении к замку она еще и зашипела, словно ругалась.

Эмилия сжалась, ожидая, что сейчас сработает сигнализация. Но, удивительное дело, ворота открылись.

- Стейн... - охрипшим от волнения голосом произнесла она. - Как же так? Мы куда? Туда нельзя!

- Идем.

Он быстро подхватил ее под локоть и утянул за собой. Ворота, ворчливо проскрипев, будто они были недовольны тем, что их покой потревожили, захлопнулись. Темнота обступила Эмилию со всех сторон, правда, ненадолго: Стейн зажег факел.

- Да не трясись, хомяк, - сказал он, разглядев в сумраке посеревшее лицо нимфы с трясущимися губами.

Сама Эмилия уже не рисковала что-либо спрашивать. В голове крутилась одна мысль: зачем я ему?

Стейн с сомнением посмотрел вниз, на отвесно уходящие во тьму ступени, потом на бледную Эмилию. Сморщился, словно от зубной боли, но, видно, не нашел иного выхода, как предложить напарнице руку.

- Держись.

Василиск по-прежнему был немногословен.

Милли хотела гордо прошествовать мимо, но вспомнила, что в прошлый раз едва не навернулась. Лестница оказалась крутой, ступеньки стерлись от старости. Магистр Петроний выловил ее за воротник, иначе бы долго ей пришлось падать. Ой, как долго.

- Держись, хомяк, - повторил Стейн, и, кажется, голос его чуть смягчился. - В жертву я тебя приносить не собираюсь. Если тебя этот вопрос волнует.

- Пфф, - сказала Эмилия, но от сердца отлегло.

Они спускались и спускались. Эмилия знала, что учебные аудитории находятся на трех подземных уровнях. Но они миновали первый, затем второй, потом третий... и пошли дальше. Запах зелени, реактивов и озона, который всегда выделяется при использовании магии, сменился ощутимым запахом плесени и сырости.

Эмилия, оступившись, случайно коснулась ладонью стены и ощутила влагу. Куда бы они ни шли, они явно уже вышли за пределы Академии. Сама не понимая, что делает, Милли мертвой хваткой вцепилась в локоть Стейна. Ощутила сквозь ткань рубашки, как напряглись его мускулы, и испугалась того, что василиск сейчас вырвет руку и скроется в темноте, бросив ее одну в этом страшном месте. Может быть, именно этого он и добивался? Отличный способ проучить доставучую девчонку.

- Эмилия, тебе нечего бояться, - вместо этого сказал он. - Ты выполнишь первое поручение, и я отведу тебя домой.

Они как раз прекратили спуск и вошли в тоннель. При свете факела можно было разглядеть, какой он древний, полуразрушенный. Хотя когда-то им

пользовались: Эмилия разглядела сквозь трещины на стенах линии и рисунки. На полу кое-где попадалась плитка, поросшая мхом.

- Где мы? - прошептала она. - Что здесь раньше было?

- А ты не знаешь? - сдержанно спросил Стейн.

- Говорят, какая-то древняя крепость. Прежде, еще до того, как гоблины основали Жмух, здесь был город. Жители его оставили почему-то...

- Оставили, - зло проговорил Стейн. - Можно и так сказать. Когда тебя лишают головы, то вариантов немного...

- Ты о чем? - спросила Милли, а потом поняла, что не хочет слышать эту историю. Что-то темное скрывалось в ней...

Но Стейн уже ответил:

- Кроус. Город василисков. Мы жили здесь прежде...

- Прежде?

- Прежде Стодневной войны, пока объединенная армия гоблинов, гномов и людей не захватили крепость.

В голосе Стейна слышалась горечь.

- Это было давно, Стейн, - Эмилия невольно сжала предплечье напарника. - Это война. Войны случаются.

- Да. Но ты ведь не забыла, что у василисков отменная память?

Эмилия почувствовала, как по коже пробежал озноб.

- Ты ведь не собираешься... мстить?

Сейчас, в темном мрачном подземелье, пропахшем плесенью, хранящем мрачные тайны прошлого, она была готова поверить во что угодно. Академия, занятия, Стелла – все казалось далеким, ненастоящим, словно сон.

Но Стейн едва слышно фыркнул.

– Нет. Кому мстить? Этим детям?

Говорит так, будто он уже не ребенок. Да-да, взрослый, серьезный Стейн! Куда уж нам сравниться с тобой!

Зато Эмилия тут же расслабилась и даже усмехнулась своим недавним мыслям. Что за ерунда в голову лезет!

– Зачем же мы здесь?

– Забрать кое-что.

Милли и так, и этак прокрутила слова Стейна в голове, но его ответ ничего не объяснял.

– Но зачем тебе я?

– Забрать это можешь только ты. В Стодневной войне у василисков было немного союзников, но... среди них были нимфы.

Эмилия так оторопела, что совсем растерялась.

– То, что мы должны забрать, может взять только нимфа. То есть ты. А потом передашь это мне. Вот и все.

Нимфы были союзниками василисков. Сказать, что Эмилия была потрясена, значит ничего не сказать. Что общего может быть у нежных, прекрасных, вечно юных созданий с этими мрачными, высокомерными пресмыкающимися?

Стейн, очевидно, размышлял о том же.

– Не понимаю, – тихо сказал он. – Как можно было растерять лучшее, что было в вас. Верность. Самоотверженность. Честность. И превратиться в каких-то... Каких-то... Легкомысленных вертихвосток!

Эмилия даже запнулась.

– Что? Что ты сказал?

Стейн ничего не ответил. Просто проигнорировал вспышку возмущенной Эмилии. А ее вдруг озарила еще одна догадка.

– Ты! Ты запомнил мое имя не просто так! Тебе нужна была моя помощь! Помощь нимфы! Не отпирайся, это правда!

– Я не отпираюсь. – В голосе Стейна, хотя его разоблачили, не было и тени смущения. – Удачно все сложилось, правда?

Только теперь Эмилия поняла, почему все время натыкалась на этого заносчивого шестикурсника. То в столовой, то в коридорах. Стейн встречался ей так часто, что порой казалось, что в Академии учится не один василиск, а десяток. Он будто и не смотрел на нее, а сам, оказывается, продумывал план.

А она сама пришла ему в руки!

*** 5 ***

Наглость Стейна зашкаливала, и разгневанная Эмилия даже не нашлась, что сказать в ответ. Она отодвинулась и пошла на некотором расстоянии, благо лестница закончилась.

Они молча шагали вперед в свете факела, который отбрасывал на стены длинные уродливые тени. На душе Эмилии скребли кошки. История, в которую она умудрилась вляпаться, нравилась ей все меньше.

В конце концов тишина, нарушаемая лишь гулом шагов, стала тяготить Милли. Шорохи, звуки дыхания, шуршание мелких камешков под ногами – все искажалось в узком тоннеле. Воображение Эмилии разыгралось, и ей начало казаться, что позади шествует целая армия призраков. Она представляла, как тени василисков, убитых в Столетней войне, выстроились за их спинами и, невидимые, идут следом.

– Долго нам еще идти? – не выдержав, Эмилия первая нарушила затянувшееся молчание.

– Почти пришли.

«Ох, ну спасибо, Стейн, что снизошел! Ты не пробовал строить более развернутые предложения?»

– Мне... Нужно будет сделать что-то особенное?

Эмилия очень старалась говорить небрежно, она даже не поняла, что выдало ее волнение, но Стейн скосил глаза, снова сморщился («Да что же ты куксишься, точно кислятины объелся?») и сказал таким тоном, каким обычно с ней разговаривали преподаватели:

– Нет, Эмилия Неали. Это будет просто.

Похоже, он не собирался извиняться за то, что бессовестным образом ее использует. Вот только... Эмилии пришлось признаться себе, что не далее чем несколько часов назад она и сама хотела использовать Стейна, да только тот оказался хитрее.

Подземный коридор ветвился, но василиск, похоже, точно знал, куда идти. Он уверенно вел Эмилию за собой. У нее сложилось впечатление, что Стейн бывал здесь раньше и, вероятно, не один раз. Хотя чему удивляться – видно, он давно планировал задуманное. Ждал лишь подходящего исполнителя.

В Академии учились и другие нимфы, однако их тоже было мало: одна девушка на пятом курсе, еще две на третьем, но они, похоже, не попались на удочку коварного Стейна. А вот глупышка Эмилия сама себя загнала в ловушку.

– Пришли!

Голос Стейна вывел Эмилию из задумчивости.

Василиск высоко поднял факел над головой, давая Милли возможность осмотреться. Они находились в небольшом зале. Его стены прежде украшали белые мраморные плиты, а пол когда-то был вымощен мозаикой, сложенной из разноцветных минералов, но сейчас от прежней роскоши осталось только воспоминание. Части мозаики варварски выломаны, мраморные панели лежат в осколках. Единственное, что сохранилось с тех давних времен неизменным, – медные кольца, держатели для факелов на стенах. Их было много по периметру зала, и, наверное, в свое время яркое пламя делало зал светлым и торжественным. Теперь же держатели окислились и позеленели, да и факел у них был всего один.

Однако Стейн все равно воткнул его в кольцо. А потом указал в центр.

– Вот что нам нужно.

Эмилия только сейчас разглядела небольшое возвышение: будто бы мельничный круг вкатили в зал, да так и оставили – просто огромный каменный кругляш. Не то постамент, не то основание под что-то.

Милли обошла его, но не заметила ничего, что можно было бы взять в руки. Серая поверхность была засыпана песком и каменной крошкой. Может быть, здесь есть скрытая ниша?

– Я не понимаю... Что я должна сделать?

– Встать в центр круга, Эмилия. Больше от тебя ничего не требуется.

Какая странная просьба! Ведь Стейн говорил о том, что она должна что-то передать ему... Но спорить Милли не стала: она ужасно устала, вымоталась и мечтала поскорее оказаться в своей постели. А если план Стейна не сработает – она не виновата. Она-то свою часть договора честно выполнила.

Хмыкнув, она забралась на постамент и даже через подошвы сапог ощутила холод, будто она не на камень встала, а на ледышку. Без магии не обошлось! Сколько же веков хранится здесь заклятие?..

Додумать она не успела – ее едва не сбил с ног могучий порыв ветра, ледяного, пронизывающего. Откуда в подземелье ветер? А потом Эмилия поняла, что ветер поднимается от центра каменного круга, на котором она стоит, и дует вверх прямо сквозь нее.

Она продрогла, глаза слезились, а слезы тут же превращались на ресницах в сосульки.

– Стейн! – крикнула она, пытаюсь перекричать завывания ветра.

Эмилия попробовала выйти из круга, но ветер будто окружил ее невидимой, но непроницаемой стеной, не выпуская.

А Стейн ничего не делал. Стоял, сложив руки на груди, и смотрел на Эмилию, сузив глаза, как на маленькую мышку, попавшую в мышеловку.

– Помоги мне, Стейн!

Милли сделалось страшно. Даже не столько от ветра, сколько от пронзительного, изучающего взгляда василиска. И когда Эмилия почти потеряла надежду когда-нибудь вырваться из этого заколдованного круга, магический ветер затих так же внезапно, как появился.

Эмилия без сил упала на колени. Чувствовала она себя ужасно. Перепугалась не на шутку, а теперь еще Стейн видит ее в таком унижительном положении. Да к тому же выполнить поручение, похоже, не удалось. У Милли не появилось ничего, что можно было передать василиску.

Стейн подошел и протянул ей руку, предлагая помощь, но Эмилия с негодованием оттолкнула его ладонь. Она злилась.

– Я свою часть договора выполнила, так и знай! – крикнула она.

– Да, – согласился Стейн.

– Даже несмотря на то, что ничего не могу тебе передать?

– Передашь позже, – загадочно ответил Стейн.

Эмилия ничего не поняла, но и не старалась понять. Ей хотелось поскорее добраться до уютной кровати. Она страшно устала, ноги дрожали. А ведь им еще подниматься вверх по лестнице! Милли мысленно застонала, но поклялась себе, что ничем не выдаст Стейну своего состояния.

Удивительно, но Эмилия, которую даже родная мать считала изнеженной особой, действительно всю дорогу держалась. На руку Стейна больше не опиралась. Она не забыла его холодного, оценивающего взгляда. Страшные создания эти василиски!

Утром Стелла с трудом распихала Эмилию.

– Милли, пора на занятия! Где тебя носило полночи? – допытывалась она, одновременно сдирая с подруги одеяло.

Эмилия неразборчиво бормотала что-то, пытаясь спрятаться под подушкой. Полуфея подушку отобрала, щелкнула пальцами и призвала на помощь облако, которое обрызгало нимфу водой, приводя в чувство.

Первым занятием в расписании стояла лекция по заклятиям. На факультете зельеваров, где училась Эмилия, читался ознакомительный курс. И каждый раз, записывая на листе бумаги тему очередного занятия, Милли радовалась, что ей никогда не придется заклинать нежить. Это же ужас что такое! Эмилия готова была умереть от разрыва сердца от одних названий. «Упокоение умертвия», «нервные узлы ложной выверны», «виды некрорморфов» – и это еще не весь список! А ведь Стейн учился именно на заклинателя! А значит, у них не только теория, но и практика...

Стейн! Эмилию передернуло от воспоминаний! Век бы его не видеть!

Она осмотрела руку, где по-прежнему алел ожог. Перчатку Эмилия сняла – мазь помогла, но заживать рана не торопилась. А ведь Милли справилась лишь с первым поручением... Или не справилась?

«Мы должны забрать то, что может взять только нимфа...» – сказал Стейн. Эмилия же покинула подземелье с пустыми руками.

– Милли! Да проснись уже! – Стелла в очередной раз окликнула соседку. – Мы опаздываем!

Подруги вошли в аудиторию, когда лекция уже началась. Вел ее улыбчивый кругленький бородатый магистр Кирен. Эмилия, помнится, очень удивилась, впервые увидев преподавателя. Она ожидала, что заклятия будет вести мрачный тип в черном, какой-нибудь... да-да, василиск. А он мало того что оказался гномом, так еще постоянно балагурил, то и дело рассказывая забавные случаи из практики. Правда, после его веселых рассказов перепуганные зельевары-первокурсники сидели с перекошенными лицами и долго еще не могли прийти в себя.

– ... и тогда никс прокусил ему запястье. Я говорю: не вопите, студент Эверли, трупный яд убьет вас не сразу. Сейчас мы попросим студента Орис вам помочь... О, неужели! Кого я вижу!

Милли не сразу поняла, что преподаватель обращается к ним со Стеллой. А она-то надеялась просочиться на место незамеченной. Первокурсники, обрадовавшись паузе в очередной «веселой» истории, перевели дух и вытерли вспотевшие лбы.

– Здравствуйте, магистр Кирен!

– И тебе не хворать, студентка Неали. А от вас, студентка Эррах, не ожидал такого! Опаздываете, срываете занятие!

Милли хотела было проворчать, что история про никса – это не лекция, но сдержалась. К тому же... что он там сказал про студента Орис?.. Орис, Орис... Знакомая фамилия! Милли тут же побледнела. Точно. Стейн Орис!

Нимфа юркнула на место, вытащила учебник, чернильницу и поскорее записала тему сегодняшней лекции: «Никсы и болотники». Она надеялась, что преподаватель, увидев, как прилежно она взялась за дело, закончит историю, но магистр Кирен уже отвлекся и начал диктовать список подвидов болотников.

Эмилия, вздохнув, принялась записывать. И вдруг...

– Гоблины! – раздался над ухом страшный вопль.

Эмилия от неожиданности подскочила, чернильные капли усеяли парту и подол платья.

– Почему здесь столько гоблинов?! – продолжал возмущаться некто, и Эмилия обернулась в поисках источника голоса.

Она сразу увидела его. Незнакомого черноволосого молодого василиска в старинной одежде. Он стоял за ее спиной, гневно вперив взгляд в Мокса. От удивления у Милли глаза полезли на лоб.

– Эмилия! – голос магистра Кирена сделался раздраженным: он начал терять терпение. – Почему вы прыгаете, будто вас никсы за ляжку кусают?

Нимфа ткнула пальцем в василиска.

– Что? – не понял преподаватель. – Куда вы смотрите, словно привидение увидели?

Привидение! Мамочки! Только после слов магистра Милли сообразила, что сквозь тело черноволосого василиска просвечивает край соседней парты. Вскрикнув, Эмилии вскочила на ноги. Взгляды одноклассников обратились к нимфе. Кто-то смотрел с любопытством, кто-то с недоумением. Одно было несомненно: никто из первокурсников не видит незваного гостя, его замечает только сама Эмилия.

Она шлепнулась на место.

«Уходи, уходи, уходи! Кто бы ты ни был – уходи!»

– Во что они превратили мой дом! – тоскливо провыло привидение.

Ладно, василиск вовсе не выл, но Милли от этого было ничуть не легче. Кажется, она начала догадываться, что произошло вчера в подземелье. Она все-таки принесла с собой кое-что. Вот этого призрака! И как, скажите на милость, передать его теперь Стейну?

– Молчи! – прошептала она.

Василиск просьбу проигнорировал. Чего еще ожидать от этих змеюк? Будь они хоть трижды призраки!

– Значит, я все-таки умер, – сказал призрак, стараясь скрыть растерянность в голосе, но она пробивалась против его воли.

Эмилия скосила глаза на незваного гостя. Станный! Как можно умереть и не знать об этом?

– Мы победили?

Эмилия едва заметно покачала головой. Василиск долго молчал.

– А моя семья? Рея? Верис? Тебе что-то известно о них?

Милли пожала плечами. Ей стало жаль василиска. Похоже, для него время замерло в тот самый миг, когда остановилось сердце. Прошли сотни лет, но война для призрака все еще продолжалась, а родные и близкие были для него по-прежнему живы.

«Я знаю, кто сможет ответить», – написала она на обрывке бумаге, надеясь, что призрак умеет читать на всеобщем.

Василиск понял, кивнул. И до конца лекции больше не проронил ни слова.

– Милли, стой, ты куда? – окликнула ее Стелла.

Эмилия так надеялась уйти незамеченной, улизнуть, пока подруга отвернется. Их учебная группа спешила на семинар по отварам и ядам, и нимфа решила, что самое время сбежать. Она не горела желанием лицезреть магистра Варра, а вот с одной ехидной змеиной физиономией нужно было срочно поговорить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/platunova_anna/pyatoe-pravilo-vasiliska

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)